

УДК 008:061.2/3

К.Э. Разлогов

**РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
РАЗВИТИЕ ИЛИ БЕЗОПАСНОСТЬ – ЧТО ВАЖНЕЕ?
Выступление на Московском форуме культуры (1 июля 2010 года)**

Аннотация. Современная культурная ситуация в целом характеризуется такими противоречивыми, но и одновременно взаимодополнительными тенденциями как интеграция и диверсификация, что также характерно и для России. Интеграция ведет к распространению глобальной массовой культуры, объединяющей людей потреблением одних и тех же культурных продуктов и воздействием одних и тех же образов и стереотипов. С другой стороны, диверсификация увеличивает число и разнообразие культурных сообществ, создает новые культурные ландшафты, идентичности и разделительные линии. Автор анализирует современные теоретические и эмпирические конфликты между консерватизмом и инновацией, безопасностью и развитием в области культуры и искусства в России и за ее пределами.

Ключевые слова: глобализация, массовая культура, народная культура, развлечение, культурное разнообразие, глокальное, безопасность, православие

Честно говоря, после того как в лице Бари Алибасова все-таки прорвалась сюда реальная культура, мне стало говорить легче. Я хотел бы обозначить некоторые проблемы, связанные с состоянием современной российской культуры и ее дальнейшим развитием. Было условно два жанра, в которых докладчики до сих пор выступали. Первый – это «Плач Ярославны»: как все ужасно, как все плохо и никогда не будет хорошо. Второй – единый хор: культура – это великая вещь, и русская культура – лучшая в мире. Внутреннее противоречие между двумя этими

положениями как-то ускользало от внимания окружающих, поэтому я остановлюсь на противоречиях этих жанров.

Противоречие первое. Вопрос: почему в речах наших руководителей не упоминается слово «культура»? Думаю – не случайно, а потому что у них есть достаточно умные референты. И они-то прекрасно понимают, культура – это не то, что ведет к развитию, и не то, что требует изменений, а культура – это то, что требует стабильности. Культура, прежде всего, это система убеждений и связей между людьми, которая позволяет им помогать друг другу и лучше понимать друг друга. Именно поэтому каждое изменение в культуре – это болезненный этап. Следовательно, когда говорят, что у нас инновационная культура, то порождают противоречие внутри одной фразы: культура по своей природе (это не значит, что в ней нет инновационных элементов) тяготеет к консервативности. Иначе говоря, если не будет исконного консерватизма культуры, общество развалится и прекратит свое существование.

Второе противоречие я проиллюстрирую на следующем примере. Как человек, переживший часть советской эпохи и перестройку, я помню, что в начале 1990-х гг. был выдвинут прекрасный тезис: «Вот мы сейчас все перестроим!». Суть этого тезиса заключалась в том, что, с одной стороны, мы создадим культуру, которая базируется на исконных ценностях православия и ценностях, сформировавшихся в Средние века, с другой стороны, мы построим свободный рынок. Противоречие заключается в том, что если это культура, основанная на средневековых ценностях, то тогда никакого свободного рынка не будет. Если это свободный рынок, то тогда наступает господство массовой культуры, которую мы видим вокруг и о которой, если и говорим, то только в отрицательных тонах. Тем не менее, массовая культура господствует во всем мире. В течение XX в. она успешно конкурировала с культурами другого типа и одержала безоговорочную победу.

Чтобы как-то замаскировать свое поражение, интеллигенция придумала теорию постмодернизма, согласно которой нет иерархии, что все мы равны. Но на самом деле мы не все равны. Вопрос моей студентки из Института европейских культур: «А есть ли какая-то другая система оценки качества фильма, нежели кассовые сборы?», – является свидетельством того, что она живет в этой новой глобальной массовой культуре, другой формы оценки для нее нет. Люди, связанные с интеллигенцией и шестидесятниками, были убеждены, что если произведение имеет массовый успех, то это плохое произведение, чем больше народа понимает его, тем оно хуже. Самые лучшие – это те произведения, которые понимает автор и Господь Бог, а если его понимают еще и члены семьи автора, то это произведение похуже, а если – и его соратники по художественному направлению, то – еще хуже. И чем больше людей понимают произведение, тем оно хуже.

Массовая культура утверждает противоположное. Если много людей посмотрело фильм – это великое произведение, если его посмотрело мало людей – это чудовищно, это полный крах наших надежд. Как же быть с этим противоречием? На самом деле качество произведения определяется не только кассовыми сборами и не только Божьим даром, а множеством различных

факторов: мнениями экспертов, сопоставлением различных оценок и т.д. Мы как эксперты даем оценку, а потом говорим – все рассудит история. К счастью, двести лет никто из нас не живет, поэтому мы не сможем определить, в чем ошибались, а в чем наивно полагали, что были правы. История рассудит по-другому.

Противоречие третье, которое здесь обсуждалось, связано с терминами «культура» и «антикультура». Я с уважением отношусь к людям, которые все так хорошо понимают. Но, на мой взгляд, культура – это исконное качество любого сообщества людей, человек рождается в определенной культуре. Если мы говорим, что человек некультурный, это означает, что у него другая культура. Он говорит на другом языке или использует термины и слова не так как мы, или у него другие нравственные ценности и другие представления о том, что такое хорошо, а что такое плохо. Когда академик говорит, что подростки у нас некультурные, то подростки то же самое могут сказать и об академике. Ведь академики не знают того, что знают подростки. Например, самых популярных современных исполнителей, самой популярной современной музыки. А подростки не знают того, что знают академики, – великих художников, великих театральных деятелей и т.д.

Когда в 70-е гг. прошлого века мои коллеги из Института искусствознания провели социологическое исследование, то они пришли в ужас. Основная масса населения из всех произведений изобразительного искусства могла назвать два: «Бурлаки на Волге», которые тогда были в букваре, и «Утро в сосновом бору», которое и по сей день остается на фантиках конфет. Других произведений изобразительного искусства большинство вообще не знало. И возникла ситуация, аналогичная той, о которой мы столько слышали сегодня в этом зале: говорят, нет просвещения. Просвещение, конечно, есть, но оно отошло на далекую периферию.

В основе современной культуры, как массового явления, лежит принцип развлечения. Ничего плохого в этом принципе нет, потому что потребность в развлечении огромна, и, если бы я сейчас вас не развлекал своим выступлением, вы бы уже давно все спали и мучились, и думали, когда же все это закончится и начнется бесплатный обед. Потому что без элемента разрядки напряжения, без элемента удовольствия, которое ты получаешь от того, что тебе показывают или о чем тебе рассказывают, современный человек выжить не может. Так же как он не может четыре или пять часов сидеть и слушать доклады, если нет в промежутке каких-то развлекательных элементов, хотя бы – шоу-бизнеса. Как бы мы ни ненавидели это слово, тут я согласен с Бари Алибасовым – слово чудовищное, но так вот это называется.

Когда мы говорим о культуре и культурном развитии, наверное, надо говорить о разных культурах, их взаимодействии, едином культурном пространстве, в котором они существуют. Надо терпимо относиться к другим культурам, не только этническим, но и возрастным, социально-демографическим и т.д. Надо учиться понимать друг друга и понимать другие культуры, понимать, что для них ценно и как они функционируют. Не может 16-летний подросток и 60-летний критик любить одни и те же фильмы. Когда нам всем было по тридцать лет и когда все были молодые, все были согласны, что Феллини, Антониони и Висконти – великие художники. Теперь критику

шестьдесят лет, а в зале сидит тринадцатилетний подросток. И, конечно, один из них говорит, что «Аватар» великое произведение, а другой – что Годар великий режиссер. Не может и не должно быть между ними согласия, потому что старый ребенок – это такой же парадокс как молодой академик, хотя последнего и называют в известном анекдоте «великий жизнелюб».

Поэтому с этой точки зрения хорошо было бы посмотреть, какая именно культура может стать стратегическим ресурсом развития.

И здесь я должен сказать, что меня очень огорчает одна вещь, которую мы уже обсуждали: единственная программа по развитию культуры, всесторонне рассматривавшаяся в наших кругах, была подготовлена Межведомственной комиссией Совета безопасности Российской Федерации. Термин, который чаще всего в этом документе применялся по отношению к культуре – «безопасность». Но в этом как раз и заключается главная опасность. Обеспечить «безопасность культуры», это значит закрыть границы и остановить развитие, сделать так, чтобы все было, как уже было очень давно. Культура сама по себе консервативна, и она сама себя спасет. Но если мы не будем думать о развитии, то мы заиклимся. А любая система, ориентированная только на самосохранение, обречена. Как, например СССР: в какой-то момент он был ориентирован на развитие, а потом стал ориентироваться на самосохранение, что привело к его распаду. Если мы будем также поступать и с культурой, то ничего хорошего нас не ждет.

Есть какие-то элементы культуры, которые направлены на изменение, они сосредоточены в одном определенном слое искусства, в том, что называется художественным авангардом или актуальным искусством. В том самом искусстве, которое всех так возмущает. Например, целующиеся милиционеры или лающий художник на выставке. Есть какие-то люди, которые совершают абсолютно неадекватные с точки зрения нормальной логики поступки. Один художник прибил себя к забору нашего института и написал «Я – не Сын Божий». Рядом с нашим Институтом находится действующий православный храм. Произошел дикий скандал, хотя мы согласия на данную акцию не давали. Но когда она произошла, это было очень забавно. Так вот такие художники хотят изменений. Для того чтобы изменений от культуры добиться, нужно вести себя неестественно, а то и противоестественно. И совершать поступки, которые явно не будут приняты в обществе.

Меня очень порадовала позиция президентской администрации, я изменил отношение к ней в тот момент, когда в числе первых упоминаний о культуре Дмитрий Медведев назвал авангардистское искусство, которому надо дать возможность экспериментировать. Значит, в президентской администрации работают люди, которые понимают, что разговоры про то, как все надо сохранить, которые ведутся в Совете по культуре при Президенте, т. е. «Плач Ярославны», развитию не очень способствуют. Есть моменты в современной российской культуре, против которых художественная элита сегодня выступает, как раз ведущие к ее развитию, хотя нас они шокируют.

Я не говорю сейчас о том, что мне нравится или не нравится. Я пытался говорить в такой наполовину артистичной манере как культуролог, как исследователь. У меня есть свои позиции, у меня есть свои интересы, свои ценности, есть моя культура или совокупность культур, к которым я принадлежу. На канале «Культура» в своей программе «Культ кино» я показываю фильмы, которые люблю. Мне приятно, что их смотрят, но мне никогда в голову не придет требовать, чтобы эти фильмы смотрел весь советский, российский или мировой зритель. Не может и не должен он их смотреть! Он должен смотреть «Любовь-Морковь», что собственно и делает. Но если не будет баланса между тем и другим, то будет некая кризисная ситуация в культуре, свидетелями которой мы в какой-то степени и являемся сегодня.

¹ Проект документа «Основные направления государственной политики в области сохранения культурных и нравственных ценностей, укрепления духовного единства российского народа», подготовленный по итогам обсуждения на совместном заседании Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по информационной безопасности и секции по информационной безопасности Научного совета при Совете безопасности Российской Федерации, состоявшемся 16 июня 2009 г. Текст документа размещен на сайте Российского института культурологии: http://ricur.ru/files/public_discus_26-10-09.pdf

© Разлогов К.Э., 2010

Материал поступил в редакцию 25 июля 2010 года

Разлогов Кирилл Эмильевич,

доктор искусствоведения, профессор,

директор Российского института культурологии (Москва)

e-mail: kirill.razlogov@gmail.com

UDC 008:061.2/3

K. Razlogov.

**RUSSIAN CULTURE:
WHAT IS MORE IMPORTANT, DEVELOPMENT OR SECURITY?
Presentation at the Moscow Forum of Culture (1 July 2010)**

Abstract. Contemporary cultural situation is characterized by such contradictory but complementary tendencies as integration and diversification, which are also characteristic of Russia. Integration leads to dissemination of the global mass culture unifying people by consumption of the same cultural products and by influence of the same images and stereotypes. On the other hand, diversification increases the number and variety of cultural communities, creates new cultural landscapes, identities and divides. The article

analyses the current theoretical and practical conflicts between conservatism and innovation, security and development in cultures and arts on Russian territory and elsewhere.

Key words: globalisation, mass culture, popular culture, entertainment, cultural diversity, glocal, security, Orthodoxy

Razlogov Kirill Emilievich,

Doctor in Arts History, Professor,

Director of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow)

e-mail: kirill.razlogov@gmail.com
